

АНАСТАСИЯ МИЛОВАНОВА

ТЫ В МОЕМ СПИСКЕ,
ДРАКОН!

ЗИМНИЙ БАЛ В АКАДЕМИИ

Анастасия Милованова

Ты в моем списке, дракон!

<https://litres.ru/74186437>

SelfPub; 2026

Аннотация

Папина мечта — выдать меня за дракона. Моя мечта — создать лучшее праздничное агентство. Мы заключили пари: если я смогу устроить Зимний бал в закрытой мужской академии «Рокмор-Тауэр», он отстанет. Казалось бы, что может пойти не так? Да что угодно. Например, идеальная конкурентка, а еще мой куратор — обаятельный нахал и личный враг детства, Игнис. Теперь моя репутация и свобода под угрозой. Но я не отступлю. Даже если каждая перепалка с Игнисом заставляет сердце биться чаще. Кажется, этот Новый год готовит сюрпризы для нас обоих.

Содержание

Глава 1. Победа или замуж	4
Глава 2. Невыполнимое обещание	15
Глава 3. Любой инцидент — запланирован	27
Глава 4. Все подружки посчитаны	46
Глава 5. Вечер окончательно перестаёт быть томным	66
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Анастасия Милованова

Ты в моем списке, дракон!

Глава 1. Победа или замуж

— Папа, я не пойду замуж!

Распахнув дверь в просторный кабинет папеньки, я за мгновение долетаю до рабочего стола. По пути ловлю удивлённые взгляды кузена Росса и его дружка Игниса. Парни, присутствие которых меня несколько не смущает, прорабатывают партию в спеллкрафт, сидя тут же, в кофейном углу. Зная стратегический талант папы, эти двое частенько просят у него совета при разработке очередной схемы игры.

— Не пойду! — упрямо восклицаю я и сдуваю со лба радужную прядку волос.

Кошусь на Игниса, чья шутка в нашем общем детстве и наградила меня столь экзотической окраской. От природы пепельная блондинка я стала «радужным единорогом» по воле этого иллюзорного дракона. И с тех пор вынашиваю план мести. Пока не выносила, но верю, что мстя моя будет страшна. И мне не мешает ни почти двухметровый рост этого черноволосого детины, ни обезоруживающая улыбка, ни эти дурацкие ямочки на щеках. Игнис Витторе ответит за все идиотские прозвища, которыми меня награждал.

— Пойдёшь, — меланхолично отвечает отец, даже головы не поднимая от любимых документов.

Сколько себя помню, папенька был и остаётся трудоголиком, и милее сводок и отчётов с наших предприятий для него ничего нет.

— Да нет же!

Громко топаю от переполняющего душу негодования, хотя подобные истерики мне не свойственны. Но сегодня папенька отличился. Придумал тоже: меня — и замуж! Да я только из академии выпускаюсь! Я, можно сказать, только жить начинаю!

— Не пойду! — набычившись, твержу я.

— Пойдёшь.

— Не-а!

— Да-а, — в тон мне отвечает папа и даже бровью не ведёт.

Вот же сухарь бессердечный! Меня, первоклассного организатора мероприятий — и в брак!

— Папенька, за что ты меня так не любишь? — меняю риторику и добавляю в голос надрыва.

Лорд Раш не выносит слёз дочери, об этом знают все. И либо устраняет причину оных, либо делает всё, чтобы любимая дочурка развеселилась.

— Почему не люблю? — настораживается отец, бросая на меня взгляд из-под широких бровей.

— Ну кому ты меня отдашь, папенька? — Продолжая иг-

рать, я плаксиво поджимаю губу. — Ну кто будет любить меня и заботиться обо мне больше, чем вы с мамой? Только представь, как я буду страдать в доме мужа!

— Или в доме мужа будут страдать все, кроме тебя, — доносится сбоку ехидное.

Кошусь в ту сторону, а точнее, прожигаю взглядом Росса, да и Игнису тоже перепадает. Парни откладывают spell, явно решив, что моя перепалка с папой гораздо интереснее магического соревнования. И я не знаю, что раздражает меня больше: подколки брата или нахальный взгляд его друга.

— Подпевалам слова не давали, — прошипев Россу, я снова гляжу на папеньку со всей мировой скорбью. — Папуль, ну какое замужество?

— Правильно! Я не знаю ни одного самоубийцы, готового взять тебя в жёны, — продолжает ехидничать Росс.

— Ну почему не знаешь? — проговаривает Игнис прежде, чем я успеваю огрызнуться.

Его глубокий голос всегда странно на меня действует: волоски на предплечьях встают дыбом, как при прослушивании приятной музыки. Только я в жизни не признаюсь, что Игнис Витторе вызывает у меня приязнь.

— И кто ж этот смельчак? — тем временем интересуется кузен.

— Допустим, я, — спокойно отвечает Игнис, ещё и подмигивает мне.

А у меня сердце в пятки выскакивает, и непонятно: крича

от радости или вопя от ужаса? Мне сама мысль о замужестве претит, а тут ещё и Игнис в качестве жениха.

— Да сейчас прям! — фыркаю я. — Уже фату примеряю!

— Не спеши, я ещё фамильное кольцо из сокровищницы не достал. — Он продолжает обворожительно улыбаться, а его глаза-хамелеоны чернеют до оттенка ночи.

На какое-то мгновение время будто останавливается. У меня дыхание перехватывает от непривычного волнения, потому что шуточки Игниса звучат как тщательно скрываемая за юмором правда.

— Хватит! — внезапно рывкает папа, а я аж подпрыгиваю. Игнис медленно моргает и, словно стряхивая морок, качает головой. — Моника Раш, ты выйдешь замуж за Луиса Ферроша, и это решение обсуждению не подлежит!

И хоть мне немного страшно: папенька таким разъярённым был, только когда я залезла в его бар и, вылив все напитки, использовала красивые бутылки в качестве ваз для украшения бального зала... Так вот, хоть мне и страшно, но какая я буду Раш, если не попытаюсь выторговать себе более выгодные условия?

— Папа-а-а, — снова сооротив расстроенную мордочку, тяну я. — Ну, может, хотя бы кандидатура жениха обсуждается? Ну какой лорд Феррош? Ну он же ста-а-арый!

— Он твой ровесник. — Отец, почуяв торги, отодвигает документы и впивается в меня цепким взглядом.

— Тем более. Мне с ровесниками говорить не о чем!

— Тебе только с ровесниками и можно говорить. — Папенька опасно прищуривается, а я понимаю, что заход не с той стороны.

— Ну он же страшный!

— Наши гены достаточно сильны, чтобы ваши дети унаследовали твою красоту, — парирует отец.

— Бедный?

— Их артефакторные мастерские вторые по доходу в империи.

— Скупой?

— Я уже выторговал для тебя несколько поместий и парочку фабрик, — продолжает давить папенька.

— Скучный? — выгребая последний аргумент.

— Ты умеешь себя развлекать, — ухмыляется папа и откидывается на спинку кресла.

Всем своим видом лорд Раш излучает ауру победителя. Только вот я сдаваться не намерена. В поисках помощи смотрю на парней, и тут меня осеняет. Точно!

Видимо, что-то в моих глазах пугает Росса настолько, что он даже отодвигается на диване, в то время как Игнис, напротив, весь будто подбирается, как хищник перед прыжком.

— Папа, у меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

Отец окидывает меня настороженным взглядом и спрашивает:

— Ты уверена? Не думаю, что у тебя есть что-то, что могло бы меня заинтересовать больше, чем твоё благоустроенное будущее.

— Есть! — с триумфом отвечаю я, поднимая указательный палец. — Моё благоустроенное будущее, в котором я не буду страдать рядом с нелюбимым мужем, а буду занята любимым делом.

— Пфф, — насмешливо фыркает папа. — Моника, детка, ну какое дело? А любовь? Ну ты же прекрасно знаешь, что брак строится не на чувствах, а на взаимоуважении и взаимопонимании. Мы с твоей мамой идеальный тому пример.

— А если это дело будет приносить солидную прибыль нашей семье? — хитро прищурившись, спрашиваю я.

— А вот с этого места подробнее. — Папа разве что в охотничью стойку не встаёт.

— Если ты поможешь мне создать агентство по организации праздников, то, уверяю тебя, к концу первого года оно принесёт прибыли больше, чем твоя алхимическая фабрика!

В кабинете повисает тишина. В глазах отца сначала появляется недоумение, а потом, вместе со вспышкой смеха со стороны Росса, проступает снисходительная улыбка.

— Моника, ну какие праздники?

— Любые! — с чувством собственной важности отвечаю я. Я не позволю братцу-ехидне сбить мою уверенность в себе и моей затее. — Я провела анализ рынка, у нас просто не будет конкурентов. Эта ниша абсолютно пуста! А фронт ра-

боты огромен. Детские и взрослые дни рождения, свадьбы, разводы...

— Похороны, — доносится насмешливое предложение Игниса.

— Похороны, — войдя в раж, подхватываю я, а затем, запнувшись, с удивлением смотрю на дракона. — Похороны? Какой же это праздник?

— Ну это смотря кто помер, — с кривой ухмылкой отвечает он, возвращаясь к перестановке фигур по игровой схеме. — У нас недавно соседка померла, леди Вамос, так вот, её зять хотел закатить такой праздник, чтобы вся столица помнила, как он «скорбит» о тёще. Да вот только ни навыков, ни связей, чтобы это всё устроить, у парня нет. А деньги у семьи Вамос не просто водятся — они почкованием размножаются. Смекаете?

Игнис подмигивает мне, отчего я упрямо хмурюсь. Парень хочет показаться милашкой, особенно в присутствии моего отца. Но я-то знаю, какая саркастичная задница прячется за этим обаятельным фасадом. По мастерству ехидства, умению выстраивать верную стратегию и очаровывать собеседников Игнис даже моего брата уделявает. Не зря Витторе возглавляет академическую команду по спеллкрафту.

— То есть ты считаешь, что это хорошая идея? — обращается к Игнису отец.

А меня аж встрахивает от негодования. То есть его он слу-

шает, а мои доводы мимо ушей пропустил?

— Думаю, она имеет место, — отвечает Игнис с таким видом, будто положение игроков ему интереснее нашего разговора. — Вопрос в том, справится ли Моника.

— Ты ещё сомневаешься? — вырывается из меня злобное шипение. Я терпеть не могу, когда кто-то ставит под вопрос мои способности. — Если ты забыл, я лучшая выпускница академии «Файлан». Да мне не только праздник раз плюнуть организовать. Я, если постараюсь, устрою международный союз и помирю враждующие нации!

Выпаливаю это всё на едином дыхании. И ведь нисколько не преувеличиваю, мне действительно это под силу. На ежегодном праздновании Дня единства, который проходит на острове Око, мне всегда доверяют организацию развлечения для гостей. У меня полно связей в каждой стране нашего мира, а друзей — ещё больше.

— О, а ведь это отличная мысль! — с довольной улыбкой восклицает Игнис. И мне чудится, что он только и ждал этого моего выпада. — У нас же в академии устраивают новогодний бал, на который впервые за долгое время будут приглашены представители других магических академий.

Я впиваюсь взглядом в красивое лицо хитрого дракона. Это то, о чём я думаю? Он подводит отца к нужному для меня решению?

— И? — Папенька не торопится шагать по построенному Игнисом пути.

— Пускай Моника организует бал, докажет, насколько она крута и самостоятельна, — объясняет дружок брата.

Я, конечно, внутренне бешусь, но молчу. Потому что мне нравится то, куда ведёт Игнис. Теперь главное, чтобы и папенька согласился.

— Хм, план интересный. И мне ничего стоять не будет, — оглаживая бороду, произносит папа.

— В смысле? — тут же переспрашиваю я.

— В прямом, милая моя. Я договарюсь с ректором Бугаеым, тебя сделают главным организатором новогоднего бала. Но у тебя не будет доступа к семейным деньгам, — хитро прищурившись, улыбается папенька.

И я знаю этот его прищур. Он уже чувствует себя победителем. Думает, что я не справлюсь.

— Тебе придётся рассчитывать только на собственные силы и бюджет, который выделит академия, — поставив локти на стол и соединив пальцы домиком, резюмирует отец. — Справишься, проведёшь идеальный бал, о котором будут говорить только хорошее, — и я выделю тебе средства для открытия агентства.

— А Луис? — тут же уточняю я.

Агентство для меня тоже важно, но отделаться от навязанного жениха важнее.

— А с Луисом я, в случае твоего успеха, вопрос утрясу, — благосклонно произносит папа, подтягивая к себе очередную стопку документов и тем самым показывая, что разговор

окончен. — Если тебя всё устраивает, иди собирать вещи. Бал уже через две недели, тебе нужно многое подготовить.

Ошарашенная таким приятным исходом разговора, я поворачиваюсь к двери. Попутно кошусь на Игниса, который вроде игрой занят, но в то же время за мной следит.

Вылетаю из кабинета и тут же прижимаюсь к стене рядом с дверью.

— Раз, два, три...

Игнис появляется спустя десять секунд. Замирает, явно не ожидая увидеть меня.

— Поблагодарить хочешь? — опасно прищулив опаловые глаза, спрашивает Игнис.

Двигается на меня, нависая сверху и будто бы забирая с собой весь окружающий воздух. В полумраке коридора дракон ощущается огромным и, должно быть, пугающим, но я испытываю совсем другие чувства. Азарт, желание поддеть. Раздраконить, чтобы... Боги, я что, хочу, чтобы Игнис Витторе меня поцеловал?!

— Ещё чего, — в тон ему отвечаю я, стараясь, чтобы в голосе не проскользнула дрожь возбуждения. — Нет, балабол, узнать хочу.

— И что же хочет узнать моя боевая полторашка?

Я не знаю, отчего вспыхиваю больше — от хрипотцы в голосе Игниса или от моего детского прозвища, из которого я так и не выросла. Метр пятьдесят пять — это мой предел, который как ни старалась, а преодолеть не смогла.

— Зачем тебе это? — набычившись, цежу я. — Зачем помогаешь?

— А с чего ты решила, что я помогаю? — склонив голову набок, переспрашивает Игнис с таким невинным видом, будто мы погоду обсуждаем. — Может, я преследую свою выгоду.

— И в чём же тебе выгода? Вы же с Россом вечно ворчите, что я у вас под ногами путаюсь.

— Любопытство радужку сгубило, — пространно отвечает дракон, касаясь моих разноцветных волос. — Придёт время — всё узнаешь, Мон. А пока слушай папу и делай своё дело.

Игнис отталкивается от стены и, засунув руки в карманы, удаляется по коридору. Я же остаюсь на месте и провожаю дракона озадаченным взглядом. Чего он там удумал? Последний раз его игра закончилась увековечиванием расцветки моих волос. Чем мне придётся платить в этот раз?

Глава 2. Невыполнимое обещание

Игнис Витторе

— Игнис? Мальчик мой, зайди ко мне в кабинет. —

Просьба лорда Раша догоняет меня при выходе на террасу.

— Конечно, — оглянувшись через плечо, отвечаю я.

После сытного ужина мы с Россом собирались ещё раз прогнать новую схему игры, но, видно, не судьба.

— Чего ты уже натворил? — спрашивает друг, удивлённо задрав бровь.

— Это тебя вызывают на ковёр только в случае косяка, — с ухмылкой парирую я. — У нас с твоим дядькой всегда конструктивные диалоги. А ты иди, вон, — киваю в сторону сидящей в глубоком кресле Моники, — нашему карманному диктатору компанию составь. А то с неё станется, она в блокнотике план по захвату мира настрочит.

— Вообще-то, он у неё уже есть, — отвечает Росс. — В блокноте, который ты ей на четырнадцать лет подарил.

Мы вместе смотрим на Монику. Увлечённая мыслями, она нас не замечает. Покусывает кончик артефактного пера и наверняка обдумывает, каким образом выполнит условия сделки. В том, что у неё всё получится, я даже не сомневаюсь. Моника — единственная девушка в моём окружении, которая ставит себе цели и непременно их выполняет. Что не может не вызывать уважения.

Вздохнув, Мон откладывает перо (тоже мой подарок) и обводит взглядом поля и лес за ними. Поместье Рашей огромное, впрочем, как и всё, чем они владеют. И казалось бы, живи припеваючи, пользуйся благами, которые тебе до- были родители, но нет, Моника вбила себе в голову, что должна всего добиться сама. Создать что-то своё.

Ловлю себя на том, что разглядываю нежное лицо девушки. Обычно хмурая, собранная, сейчас Моника выглядит особенно открыто, незащищено. Я бы даже сказал, утомлённо. Рядом с ней на кофейном столике лежит высокая стопка из папок и документов. Будучи единственной наследницей лорда Раша-старшего, Мон с детства приучалась к ведению дел. Вот и сейчас, видимо, взяла часть работы отца на себя.

— Ты чего на неё пялишься? — с подозрением спрашивает Росс.

Моника, вздрогнув, переводит взгляд на нас и тут же под- бирается, будто собирается атаковать или защищаться. Маленький разноцветный ёжик. Ни разу не пожалел, что десять лет назад моя шутка вышла из-под контроля и волосы Мо- ники навсегда остались радужного цвета. Особенная девушка теперь особенна во всём.

— Жду, когда она что-нибудь учудит, — с кривой ухмыл- кой отвечаю я.

— Учудит — это не к ней, — фыркает Росс. — Моника, скорее, тебя припашет перестановку в доме сделать. Давно покушается, говорит, что мы с тобой ожирели на каникулах

и нам нужна физическая нагрузка.

Судя по ехидному прищуру, Моника отлично расслышала последние слова кузена.

— Это без меня. — Примириительно поднимаю ладони и делаю шаг назад, выходя с террасы. — Ты же слышал, меня твой дядька к себе позвал. А с физикой у меня всё отлично. Слышишь, Мон? Можешь сама проверить!

Напрягаю бицепсы, отчего рубашка натягивается на руках, облепляя мышцы. Моника что-то бормочет в ответ, закатывает глаза и, взявшись за перо, возвращается к своим записям. Но я замечаю, как розовеют её щёки, и это тешит моё самолюбие. Радужка может сколько угодно делать вид, что я её бешу. Мы оба знаем, что это не так. Точнее, не совсем так.

Махнув другу на прощание, я направляюсь в кабинет лорда Раша. Поместье стало для меня вторым домом. С детства я проводил здесь времени больше, чем в родовом гнезде. Лорд Раш настолько привык ко мне, что стал называть сыном, а я и не против. Мой настоящий отец не возражал, да же был рад, что его третий сын обзавёлся такими полезными связями. Братья тоже всячески поддерживали меня в моём отсутствии. Так я не мешался у них под ногами и не претендовал на наши флуаминовые шахты. Им же было невдомёк, что ещё в четырнадцать лет я начал проворачивать сделки и выкупать якобы истощённые шахты на подставное имя. Не только Моника умеет строить хитроумные схемы.

— Лорд Раш, — произношу я, войдя в кабинет и замерев у порога.

Коротко кланяюсь и жду, когда на меня обратят внимание.

— Игнис, сын, ну что за лорд Раш? — усмехается он в густую бороду. — Ардан, просто Ардан. Проходи, присаживайся.

Кивнув, я направляюсь к креслу, стоящему напротив рабочего стола. Ардан, убрав документы в выдвижные ящики, встаёт и проходит к кабинетному бару.

— У меня к тебе серьёзный разговор, Игнис, — начинает старик.

Я тут же напрягаюсь. Таким хмурым Ардан не выглядел даже тогда, когда я оговаривал с ним схему увода флуаминовых шахт. Наше семейство обладает самыми большими залежами этой руды, да только ни отец, ни братья не обладают деловой хваткой. Под их руководством мы теряли месторождение за месторождением. До тех пор, пока Ардан не помог мне повернуть мою махинацию.

— Я смирился с тем, что моя дочка выросла, — продолжает лорд Раш, наливая в два стакана янтарную жидкость. — Но не могу смириться с тем, что какой-то дракон сунет к ней свои наглые лапы.

— Но вы же сами предложили ей лапы Луиса, — в удивлении уточняю я.

— Это тщательно отобранные лапы, Игнис. У меня доста-

точно влияния, чтобы, в случае чего, я этого Луиса низвёл до атомов. Его и всю его семью.

Я не отличаюсь трусостью, но даже у меня от угрозы в голосе Ардана бежит холодок по коже. Ни для кого не секрет, что леди Моника Раш для её папеньки — настоящая принцесса. Во всей империи не найдётся ни одного самоубийцы, который решится обидеть Моника.

— Так вот, Игнис, у меня к тебе задание. — Ардан протягивает мне один из бокалов.

— Что это? — С подозрением кошусь на искрящуюся жидкость. — Задание? Я должен выпить?

— Учítывая, что это имбирный лимонад моей тёщи, можешь считать заданием. Со смертельным риском. — Лорд Раш подмигивает мне и усаживается в кресло напротив. — Крепкие напитки от меня прячут, и теперь мой бар наполнен только отварами, полезными лимонадами и настойками.

Мы делаем по глотку, и я с удивлением отмечаю недурной вкус лимонада. Резкость имбиря добавляет ему пикантную нотку, согревая горло и грудь.

— Задание? — напоминаю я.

— Да, задание, — в задумчивости отвечает Ардан.

Старик долгое время разглядывает, как пляшут искры в бокале, а потом переводит взгляд на меня. Цепкий, удивительно ясный для столь возрастного дракона. Лорд Раш всегда был для меня образцом для подражания.

— В общем, так, Игнис. Ты мне как сын, и доверяю тебе я

самое ценное. Мою малышку Монику, — выговаривает Ардан, заставляя меня на мгновение опешить. — Я отпускаю её в мужскую академию, она будет общаться с делегациями из других стран. Сам понимаешь, сколько мужского внимания будет её окружать. Внимания и, — старик недовольно сжимает челюсти, — посягательств. Моя девочка хрупка и наивна...

«Эта хрупкая и наивная девочка сама кого хочешь сломает и перекусит. У неё же бульдожья хватка!» — пролетает в голове мысль, вызывая у меня улыбку.

— Нет-нет, Игнис, Моника может казаться бойцом, но не забывай: она девушка, неискушённая и с мужчинами практически не общавшаяся. Так что на правах старшего брата ты должен будешь присмотреть за ней. Ясно?

Отвечать я не спешу. Да, лорд Раш многое для меня сделал, и я бесконечно ему благодарен. Но... Следить за Моникой? Даже не так — присматривать за ней, как брат? А если я так не хочу?

— Почему не Росс? — задаю резонный вопрос. — Он же её настоящий брат, хоть и двоюродный.

— А ещё у него ветер в голове, — фыркает Ардан. Он отставляет стакан и, сложив руки в замок на животе, с добродушной улыбкой смотрит на меня. — Порой мне кажется, что мы слишком бережно к нему относились. Парень у нас вырос хороший, но несерьёзный. И это в его-то возрасте. Боюсь, если Моника захочет чего-то опасного для её репута-

ции, — старик бросает на меня многозначительный взгляд, — Росс, вместо того чтобы остановить, поддержит её.

— Почему не позволить Монике самой выбрать себе мужа? — Вопросительно приподняв бровь, я делаю глоток лимонада.

Даже самому себе не признаюсь, что испытываю сейчас волнение. Отчего-то мне критически важно, чтобы Радужка не вышла замуж за этого придурка Луиса. Но Ардан, сколько бы ни ценил моё мнение, ко мне в этом вопросе не прислушается. У него своё чёткое видение будущего дочери.

— Ну кого она выберет? — с усмешкой качает головой старик. — Она может разбираться в чём угодно, но не в мужчинах. Кого она знала? Тебя, Росса да слуг в наших поместьях. Её с детства окружали мужчины, души в ней не чающие...

— Ну не скажите, — позволяю себе улыбку.

— Ты не в счёт, — выдыхает Ардан. — Ни один брат не упустит возможности подшутить над сестрой.

— Я ей не брат, — упрямо твержу я.

Да, я мечтал стать частью семьи Раш, но не так. Мне не нравится быть братом Монике и не нравится, что Ардан так сильно акцентирует внимание именно на этом условии.

— И всё же, — в голосе лорда Раша проступают стальные нотки, — заботиться о ней ты должен как о члене своей семьи, о младшей сестрёнке. Я могу тебе доверять, Игнис? Я ведь не ошибся в тебе?

Атмосфера в комнате становится тяжёлой, давящей. Мой ответ сейчас решит очень многое. И я пока не уверен в том, что говорить правду — верное решение. А правда в том, что Моника нужна мне в академии. В какой роли — вот что точно неважно. Главное, чтобы Ардан её отпустил.

— Конечно, я присмотрю за нашим карманным тираном, — с улыбкой произношу я. — В конце концов, Мон для меня, как вы правильно выразились, не чужой человек.

— Вот спасибо, Игнис, — с облегчением выдыхает лорд Раш, хотя в глазах его всё ещё читается напряжение. — Я уж решил, что ты всё это задумал для того, чтобы свадьбу Моники расстроить. Грешным делом, подумал, что у тебя самого планы на мою дочурку.

Его слова шокируют. Перед внутренним взором мелькают картинки нашего с Моникой совместного прошлого — от детства, когда мы с Россом воспринимали Мон лишь как мелкую приставалу, до сегодня, когда я внезапно осознал, что Радужка превратилась в красивую драконицу. Взрослую, самостоятельную и упрямую, как и все Раши. Но ярче всего в памяти сияют её глаза, растерянно смотрящие на меня, когда я сегодня пришёл ей на помощь. Эти растерянность и беззащитность в тот момент ударили в грудь, вышибив дыхание. Я до сих пор не пойму, что произошло, но обязательно разберусь. Тем более Моника будет под боком.

— Игнис, — зовёт Ардан, а я осознаю, что пауза слишком затянулась.

Делаю поспешный глоток и, посмеиваясь, переспрашиваю:

— Я? На Монику? Вы же сами сказали, она мне только сестра. Младшая, радужно-колючая сестричка.

— Именно, — холодно подтверждает Ардан. — И я рад, что ты это понимаешь.

Чувствую лёгкий укол обиды, но очень быстро отбрасываю чувства в сторону. Плевать, что лорд Раш, мой названный отец, не считает меня достойной кандидатурой для его принцессы. Если у нас с Моникой что-то и было бы, то меня волновали бы только её желания.

— Я могу идти? Мне ещё вещи собирать. — Отставив бокал на столик, я поднимаюсь из кресла.

— Да, мальчик мой, ты свободен, — великодушно разрешает Ардан.

Старик тоже поднимается, жмёт мне руку и с глазами, загоревшимися энтузиазмом, пересеживается за рабочий стол с кипами документов. Всё-таки трудоголизм — это зависимость. Я сам не прочь поработать, но до фанатизма Ардана мне далеко.

Едва за мной закрывается дверь и я делаю пару шагов, как в меня врезается маленькое разноцветное пушечное ядро. По крайней мере, именно так сейчас ощущается Моника, пытающаяся прижать меня к стенке.

— Ты что делаешь? — со смехом спрашиваю я, отодвигая малышку от себя.

— А ну, признавайся, зачем мне помогаешь! — свирепо выдаёт она, пытаясь запугать меня фирменным взглядом.

Не, он действительно у неё такой, что хочется встать по стойке смирно и пойти копать траншеи от крыльца и до ужина, но я уже привык и лишь смеюсь. Правда, недолго. Моника заряжает мне маленьким кулачком в плечо. Она вообще по сравнению со мной вся такая маленькая, хрупкая. И это несмотря на то, что с фигурой у Радужки всё в порядке: и талия, и бёдра, и грудь. Драконы боги, Игнис, тебя не туда несёт.

— Хватит ржать, игуана ты иллюзорная! — злится мелкая и сдувает со лба выбившуюся прядку. — Я хочу знать сейчас, чем тебе буду обязана.

— А если ничем? — подняв бровь, спрашиваю я. — Может, я альтруист.

— Ты? — ухмыляется она.

— Я! — с притворной обидой заявляю я. — Ты не знаешь, но я состою в союзе спасения безродных котят и колючих ёжиков!

— Ты? — снова спрашивает Моника, закусывая губу и стараясь не засмеяться. — И сколько же на твоём счету спасённых котиков?

— Как истинный герой, я не веду счёта подвигам, — продолжая подыгрывать, отвечаю я.

— Герой, — фыркает Моника, отступая на шаг. — Давай серьёзно. Что я тебе должна?

— Пока ничего, — развожу руками я.

— Да, Игнис! — Радужка сердито топает. — Колись уже.

— Слушай, чего тебе так неймётся?

— Я не люблю быть должной — это раз...

— Конечно, ты любишь, чтобы должными все были тебе.

— Цыц. Два: вдруг ты потребуешь чего-то, что я не смогу тебе сделать или отдать?

— Это чего же? — искренне удивляюсь я, не представляя, чего же такого невыполнимого я могу потребовать.

На мгновение между нами повисает молчание, а затем Моника удивляет меня ещё больше. Она краснеет! Она натурально заливается румянцем!

— Ра-а-а-адужка, малышка, о чём ты там думаешь? — спрашиваю я, специально добавив в голос хрипотцы.

— Не твоё дело! — огрызается Моника, ещё больше алея щеками.

— Нет-нет, это именно что моё дело — знать, что бродит в твоей умной голове. Твой папенька прямо так и сказал: Игнис, присмотри за Моникой как за своей сестрой.

— Что? — Радужка вскидывает голову и с той самой обезоруживающей растерянностью смотрит на меня. — Так и сказал?

— Ну да, — киваю я, не понимая, что так расстроило малышку.

— Как за сестрой?

Снова киваю, в недоумении отмечая, как потухают глаза

Моники.

— А ты?

— Ну, присмотреть за тобой всегда полезно, — пожимаю плечами я. — Тем более я обещал тебе помочь. Но я уверен, что ты и без нашей с Россом заботы справишься. Ты ведь леди Раш!

Впервые я чувствую, что говорю что-то не то. Не проникаю в сердце собеседника, мои слова летят мимо.

— Ясно, — кивает Моника и, развернувшись, собирается уходить. — До завтра, Игнис. Отправка в академию на рас свете?

— Да, мы будем ждать тебя в порталном зале. Только не бери с собой весь гардероб. Боюсь, в академии не найдётся столько шкафов.

Ответом мне служит лишь безликое «Угу». Ни подколки, ни «Заткнись, иллюзорная игуана». Ничего. Я чем-то расстроил Монику. Только вот чем?

Глава 3. Любой инцидент — запланирован

Моника Раш, день встречи делегаций

— Да где её единороги носят? — злясь, выговариваю я и одновременно пускаю пар изо рта.

Обхватываю себя руками за плечи и притопываю от холода. Я не думала, что придётся так долго простоять на морозе, а потому не стала утепляться и вышла в академической форме и любимых ботинках на шнуровке. Все четыре делегаций прибыли своевременно, всех студентов я встретила и распределила по кураторам. И всё шло по плану, пока сопровождающий магистр академии Раайдоса не сообщил мне, что они потеряли одну из студенток. Она выпала из порталного потока во время перемещения. Ему даже имени её называть не пришлось, я уже знала, кто это. Катарина Фейлаш, моя подруга и мастер создания неприятностей. Всё, за что бы она ни бралась, было обречено схлопотать нюанс. И порой этот нюанс переворачивал изначальный план действий с ног на голову. Но, даже если так, её помощь мне нужна: у Катарины удивительное чувство стиля, она любое мероприятие украсит так, что у гостей челюсти отвалятся.

— Кого носят? — спрашивает внезапно материализовавшийся за спиной Игнис.

Бросив недовольный взгляд в его сторону, с трудом выговариваю замёрзшими губами:

— Катарину Фейлаш, последнюю делегатку.

— Ты чего так легко оделась? — хмурится Игнис, снимая с себя китель.

Он набрасывает его на меня и даже внимания не обращает на попытки возразить. В конце концов, я кристальная драконица, с моим целительским даром просто невозможно заболеть. Но как только меня окутывает тепло, я моментально вцепляюсь в китель, наплевав и на его принадлежность, и на понимающую усмешку Игниса. Пускай думает что хочет: я стратегически греюсь и выполняю свою задачу — жду опоздашку.

— Может, она решила не приезжать? — спрашивает Игнис, встав рядом и глядя на ровное мерцание порталного окна.

Вокруг нас завывает ветер, я в который раз удивляюсь замыслу местного архитектора. Ну серьёзно, почему бы не расположить стационарный портал где-нибудь в глубине академии? Нет, надо было выпендриться, установить площадку на открытом пространстве. Да, отсюда открывается впечатляющий вид на окружающие горы и пропасти, но холодно ведь!

— Катарина и не должна была приезжать сегодня, — разомлев от тепла, решаю всё же поговорить с Игнисом.

Хотя последнюю неделю старательно его избегала. Наш разговор дома оставил меня в смятении, я так и не поняла,

почему меня расстроили слова Игниса о братском отношении. А потому делала всё, чтобы не пересекаться с драконом, который, как назло, напротив, появлялся везде, куда бы я ни приходила. Появлялся и издевался своей заботой и помощью. Какая муха-заботуха его укусила?

— Так если она не должна была приезжать, зачем мы её ждём? — спрашивает Игнис с таким видом, будто говорит с дитём неразумным.

— Так, может, если я её жду, всё пошло не по плану? — передразниваю его, опять злясь.

Только в этот раз — на себя. Это же мой план не учёл такого нюанса, как Катарина Фейлаш.

— У тебя — и не по плану? — Игнис вскидывает тёмную бровь.

Сквозь кружащие вокруг снежинки его опаловые глаза кажутся льдисто-синими. Красиво. В голове вспыхивает: вот оно! Я неделю билась с главной идеей, которая будет определять мой бал. И вот сейчас, глядя в глаза дракона, я понимаю, что Зимний бал будет балом во дворце Королевы ночи. В старой сказке её ледяной замок был наполнен холодом, снегом и сиянием звёзд. То что нужно!

— Та-а-а-к, ты меня пугаешь, — настороженно тянет Игнис. — У тебя в глазах будто магические светильники включились.

— А это значит, что она что-то придумала, — поясняет подошедший к нам Росс. — Чего стоим? Кого ждём?

Судя по беззаботному виду, брат уже закончил с размещением остальной делегации раайдосцев. А значит, можно припахать его к делу.

— Катарина Фейлаш потерялась по пути к нам. Ты должен найти её и разместить, — деловито проговариваю я, доставая из сумки блокнот и артефактное перо.

— Чего-о-о? Я уже всех встретил!

— Неть, самого главного пациента ты ещё не встретил, — с ехидной ухмылкой отвечаю я.

— Ну, Мо-о-о-он, — со страдальческим видом тянет брат и косится на Игниса. — Как прикажешь её искать?

— Приказываю искать при помощи дара. — Подхожу к Россу и, привстав на носочки, щёлкаю его пером по лбу. — И мозгов. Они же у тебя есть, иначе ты не был бы Рашем. Серьёзно, Росс, ты целитель. Запусти диагностические чары — и найдёшь живое существо.

— А если она померла? — спрашивает брат.

И я не пойму, чего в его голосе больше: надежды или переживания за жизнь Рины.

— Вот и выяснишь, — пожимаю плечами я. — В любом случае сегодня на ужине за столом делегации Раайдоса должна сидеть живая и невредимая Рина.

— То есть сдохни, но на ужин приди? — вставляет Игнис свой ценный комментарий. — Звучит как девиз Рашей. Помер, но работу выполни!

Он умолкает, стоит только нам с братом на него посмот-

реть. Сомневаюсь, что умник испугался Росса, потому смотрит Игнис только на меня.

— Ладно, будет тебе Рина, — бубнит Росс и в тот же миг обращается драконом.

Грузно оттолкнувшись от площадки, он взмывает в воздух и летит туда, где далеко-далеко располагается академия Рины.

— Слушай, как ты его так приструнила? — с шутливым уважением спрашивает Игнис. — Мне он даже тапки не приносит, а мы соседи и лучшие друзья.

— Уметь надо, — задрав нос, загадочно отвечаю я и, развернувшись на пятках, устремляюсь в главный холл «Рокмор-Тауэра».

Ну не рассказывать же Игнису, что перед отъездом папенька под страхом лишения карманных денег запретил Россу перечить мне. Естественно, пользоваться этим я не собиралась, даже если Росс завтра же сбежит и откажется мне помогать. Но сам факт такой угрозы — отличный рычаг.

— Ты настоящий тиранисце, — в восхищении констатирует Игнис.

— Во-о-от, бойся меня! — поигрывая бровями, отвечаю я и жду, пока дракон распахнёт для меня двери.

— А может, я поклонник тирании?

И что-то в его тоне такое многообещающее, что у меня щёки опалает румянцем.

— Странные у тебя вкусы, Игнис, — бормочу я, тщатель-

но скрывая смущение. — Тебе бы к врачу.

— Так ты ж целитель, чего далеко ходить?

— Не специализируюсь на душевных болезнях, — фыр-
каю я, направляясь к лестницам.

«Рокмор-Тауэр» выстроен вокруг огромного флуамино-
вого стержня, внутри которого располагается подъёмная
платформа. Она здорово облегчает перемещение по беско-
нечным этажам академии, но я предпочитаю лестницы. Пока
ждёшь эту многострадальную платформу, можно состарить-
ся, а у меня каждая секунда расписана.

— Так, может, у меня не душа, а сердце болит? — Явно
подначивая, Игнис корчит страдальческую мордашку.

— Клоун, — бубню себе под нос, пряча усмешку.

Не знаю как, но этот балабол всегда может меня рассме-
шить.

— Ну так что, займёмся осмотром? — спускаясь следом
за мной, продолжает напрашиваться Игнис.

— Знаешь, у меня опыта маловато, — говорю я с наиг-
ранной задумчивостью. — Вот папенька у нас на раз вычис-
ляет, что там с чужими сердцами. А бабуленька по маминой
линии — вообще диагност от Всеединой.

— Так откуда братья опыту, если ты не практикуешь?

Игнис хоть и делает вид, что пропустил мои слова мимо
ушей, но упоминание отца явно сбивает его энтузиазм.

— Знаешь, в академии я не была лучшей в целительстве,
— вру я. — Зато филигранно выполняла заговор на понос.

Надо?

Остановившись на очередной лестничной площадке, я с вызовом смотрю в смеющиеся глаза дракона.

— Мне — нет, но теперь я знаю, как справиться со стражами соперников в следующей игре спеллкрафта. Спасибо, Мон.

— Пожалуйста, — отвечаю я, почувствовав досаду.

Игнис слишком легко перевёл всё в шутку. Ну как у него это получается?

— Пойдём? Нам, кстати, куда? — спустя секунду молчания уточняет дракон.

— Мне — на четвёртый ярус. Хочу проверить кухню. Господин Жруко должен подготовить список недостающих для ужина ингредиентов. А тебе, наверное, надо проверить свои ловушки.

— Какие ловушки? — непонимающе спрашивает Игнис.
— Какие ловушки? — повторяет он, когда я спускаюсь дальше.

— Ну не знаю. На девушек? — нарочито беззаботно отвечаю я.

— Какие девушки? — со смехом качает головой дракон.
— Мон, это мужская академия.

— В которой неделю назад объявили о прибытии разнополых делегаций. Хочешь сказать, вы тут не устроите охоту за красавицами?

— Ещё чуть-чуть — и я заподозрю тебя в слишком силь-

ном увлечении любовными романами, — продолжает улыбаться Игнис, вызывая во мне то ли раздражение, то ли совсем противоположное чувство. — Нет, Радужка моя, я никаких ловушек нигде не ставил. И охотиться ни на кого не собираюсь. Более того, если и соберусь, ты первой об этом узнаешь.

Он понижает голос, отчего у меня на руках волоски дыбом встают. Так, будто где-то зазвучала моя любимая музыка. Очень хочется спросить почему, но я не решаюсь. Не хочу слышать, что мне он доверяет, как члену семьи. Этот вариант меня не устраивает.

— Если нам повезёт, Росс найдёт потеряшку уже через пару часов, — кашлянув, с беспечностью улыбается Игнис.

Делает вид, что и не было этого неловкого молчания.

— Почему если? — подхватываю его настроение, испытывая облегчение и даже некоторую благодарность, что дракон оставил деликатную тему. — В моём списке дел нет пункта с похоронами. Так что брат найдёт Рину и доставит её на работу... э-э-э, то есть на ужин!

— Нет-нет, Мон, колись давай. — Игнис не был бы Игнисом, если бы не зацепился за оговорку. — Ты подружек своих притащила чисто из корыстных целей?

— Как можно?! — восклицаю я, и по ухмылке дракона становится ясно, что с возмущением ощутимо переигрываю. — Ты что? Они же мои подружки, я позвала их сюда, потому что соскучилась!

— И? — приподнимает бровь Игнис.

Засранец!

— И потому что это отличный шанс завести выгодные знакомства. Я посчитала, что девочкам это будет полезно!

— Мо-о-он. — Мы хоть и спускаемся, но дракон умудряется заглянуть мне в лицо. — И ты, и я — оба знаем, что у твоих поступков есть не просто двойное, а тройное дно. Колись.

— Да что б тебя! — взрываюсь я. — Ну да, таланты девочек мне пригодятся! А как ещё организовать грандиозный бал, если папенька не даёт денег, а бюджет академии — просто обнять и плакать?! И не надо называть меня меркантильной и расчётливой, я правда в первую очередь подумала о выгоде подруг! Они выпускницы, им тоже придётся вертеться, чтобы устроиться в этой жизни. А сделать это гораздо проще, когда есть связи в разных сферах!

— Мон, Мон. — Игнис примирительно поднимает ладони. — Ты чего так раздухарилась? — Он вопросительно смотрит на меня, а я в ответ только прыдку со лба сдуваю. — Даже не думал тебя в чём-то обвинить. Более того, считаю, что в твоём случае расчётливость — это не недостаток, а наоборот, очень крутое достоинство. Я сколько лет тебя знаю? И ни разу не видел, чтобы ты кем-то грубо попользовалась и выбросила его. На самом деле твоим подружкам достаточно одной связи, чтобы покорить это мир.

Мы останавливаемся на площадке четвёртого яруса. До

кухни — ещё один лестничный пролёт, но уже здесь отчётливо улавливается запах мясных пирогов господина Жруко.

— Да? — недоверчиво уточняю я. — И с кем мне надо свести девочек? Только не говори, что с тобой.

— Ой, Радужка, беда ты моя. С тобой, тиранидзе ты наш карманный! — со смехом выдаёт Игнис, обхватывая меня за плечи и прижимая к боку.

Делает это так буднично, будто мы каждый день обнимаемся. У меня тело каменеет, а низ живота внезапно опалает теплом. Странная реакция, пугающая. И ещё больше пугающая, если Игнис не испытывает того же. Потому что оставаться наедине с этими чувствами — вот совсем не по плану!

Аккуратно тычу пальцем ему под рёбра. Это срабатывает — возмущившись, нахал отпускает меня. Но, судя по хитрому блеску в глазах, мой манёвр он мне ещё припомнит.

— Девочкам достаточно тебя, чтобы решить все свои проблемы, — с нарочито страдальческим лицом продолжает Игнис и потирает рёбра.

Я успеваю только глаза закатить, как дракон резко настораживается. Где-то совсем рядом с нами кто-то ругается. Я тоже отчаянно кручу головой, пытаюсь понять, откуда доносятся потревожившие нас крики. Точнее, даже не крики, а причитания. Громкие и полные трагизма.

— Это что? — хмурится дракон.

— Сейчас выясню, — пожимаю плечами, порываясь пойти на звук.

Но Игнис тормозит меня, прихватив за ворот своего же кителя, который всё ещё укрывает мои плечи.

— Выяснит она, — ворчит он, шагая впереди. — Вот расчётливая же, а пустить впереди себя жертву не догадалась. А вдруг там легендарный енотовидный бурундук поварят ест? А тут ты, такая красивая и аппетитная, на десерт явилась.

Если сначала варварские манеры Игниса вызывали во мне раздражение, то сейчас я прилагаю усилия, чтобы не улыбнуться. Нечего расхолаживать дракона, ещё решит, что он у меня в милости. Я ему ещё за радужную расцветку не отомстила!

— Игнис, ещё чуть-чуть — и я решу, что ты от меня без ума.

— А чего чуть-чуть-то? Так и есть. — Дракон оборачивается и подмигивает мне. И непонятно, шутит или правду так скрывает. — От Моники Раш можно быть либо без ума, либо с горящей от ярости задницей.

— Фу, как некрасиво, — наигранно возмущаюсь я.

— Зато правдиво, — философски отмечает Игнис и резко останавливается на пороге кухни.

Я не влетаю в его спину, но и посмотреть, что же так удивило дракона, не могу.

— Мои андарини! — слышу горестный вопль, от которого сердце настороженно замирает. Оно всегда чует неприятности, и вот сейчас как раз такой случай. — Мои роскошные андарини!

— Господин Жруко, что случилось с вашими анда...

— Андарини, лорд Витторе, андарини! — в вое я наконец-то узнаю голос главного повара. — Это конец, всё пропало!

Высунувшись из-за спины Игниса, я осматриваю кухню. Хотя сейчас она больше похожа на место жестокого побоища, в котором смертью храбрых пали несколько ящиков тех самых андарини. Многочисленные столы, плиты, полки шкафов, даже пол — всё залито ярко-оранжевым соком и завалено мякотью ароматных фруктов. В дальнем углу замечаю вжавшихся друг в друга поварят. В «Рокмор-Тауэре» я всего неделю, но уже в курсе крутого нрава господина Жруко, и поведение парней меня не удивляет. А вот андариновая расчленёнка напрягает. Хотя бы потому, что знаменитый рокморский лимонад на пятьдесят процентов состоит из андаринового сока.

— Что здесь произошло? Доложите! — прокашлявшись и сурово сдвинув брови, требую я.

— А кто это? — слегка опешив, уточняет Жруко.

Я же соображаю, что за громилой Игнисом меня не совсем заметно.

— Господин Жруко, в чём дело? — вопрошаю я, огибая дракона и награждая его недовольным взглядом. Мог бы и подвинуться!

Игнис в ответ только уголком губ дёргает, но сколько ехидства в этом еле заметном движении. У-у-у, придушила

бы. Вот прям схватила бы за шею... За эту могучую, скульптурно вылепленную, с лёгким загаром...

«А-а-а, что это со мной?!» — пролетает шокированное в голове.

И, видимо, отражается на лице, потому что господин Жруко мои эмоции принимает на свой счёт.

— Да-да, леди Раш, вы всё правильно поняли! У нас нет андарини для нашего лимонада! Всё пропало! Я в шоке!

— И в истерике, — подсказывает Игнис.

— И в истерике, — соглашается Жруко, внешний вид которого никак не соответствует его поведению.

Огромный, широкоплечий, с мощными руками и таким же торсом повар больше походит на старого солдата, чем на кухонного специалиста. Но меня заверили, что лучше Жруко в нашей империи не сыскать.

— И теперь всё кончено, — тем временем продолжает подсказывать Игнис, а я улавливаю насмешливые нотки в его голосе.

Да он просто издевается!

— Именно так! Всё кончено: моя репутация, моя жизнь. — Жруко чуть ли руки не заламывает, а уровень пафоса в его причитаниях растёт от слова к слову. — Ни один приличный дом больше не наймёт бедного господина Жруко после такого фиаско! Не представить на самом главном балу года знаменитый андаринад! Да с меня сорвут все поварские звёзды!

— Не волнуйтесь, мы их назад пришьём, — с улыбкой от-

вечает Игнис и проходит в центр в кухни. Положив ладони на пояс, он с интересом осматривает помещение. — Не стоит волноваться, господин Жруко. Ваша репутация останется при вас. Правда, леди Раш? Мы же не будем докладывать об андариновом недоразумении?

— Ну разумеется, — с важным видом киваю я.

Раскрыв блокнот, я вычёркиваю из меню андаринад и записываю себе новое задание: найти Бейли, которую я пригласила на бал. Её талант зельевара поможет нам решить проблему главного напитка.

— Но чтобы такого больше не произошло, мне нужно знать причину и устранить её. — Закончив с записями, я подхожу к Игнису, старательно обходя андариновые ошмётки. — Господин Жруко, у вас есть подозреваемые?

Я жду, что повар укажет на кого-нибудь из поварят, но Жруко меня удивляет. Трагическое выражение на его лице мигом сменяется такой злостью, что я невольно шагаю ближе к Игнису. Я не трусиха, но от психов всегда надо держаться подальше.

— О да, леди Раш. Подозреваемый есть! И когда я найду его, на ужин будет фаршированная бурундучатина! А учитывая масштабы сожранного им урожая, он ещё и в цитрусовом маринаде будет!

— Бурундук? — в шоке спрашиваю я и ещё раз оглядываюсь. — Здесь же минимум двадцать ящиков андарини. Вы хотите сказать, что один бурундук сожрал двести килограмм

фруктов?

— Я не хочу — я говорю! — потрясая кулаком, рычит Жруко. — Этот поганец что не съел, то понадкусывал! Прямо как моя тёща, не к вечеру её поминать! Видимо, хитрая тварь надеется, что мы выкинем испорченное, чтобы потом в мусоре поживиться!

— Тёща? — не успевая за поваром, спрашиваю я.

— Бурундук! — разве что не выплёвывает Жруко.

— Вам не кажется, что вы приписываете животному излишнюю разумность? — с сомнением уточняет Игнис, незаметно шагнув ко мне.

Тоже, что ли, психов опасается?

— О нет, лорд Витторе. — Жруко устремляет указательный палец в потолок. — Этот бурундук умён не как животное! Уверен: эта тварь — порождение тьмы. Иначе как ему удаётся всегда ускользать от меня?

Глядя на мощную фигуру Жруко, я вот ни капельки не удивлена, что мелкий бурундук умудряется от него сбегать. Что меня действительно изумляет, так это аппетиты засранца.

— Давайте вы сейчас успокойтесь, а мы оценим масштабы потерь, — предлагаю я. — Вдруг получится заказать срочную доставку. На складах столицы должны быть запасы. Если послать заявку сегодня, то к балу андарини уже доставят.

— Нет-нет, милая леди. — Жруко панически машет руками. — Концентрат для андаринада должен настаиваться ми-

нимум неделю. Если его и делать, то вот прямо сейчас.

Выслушав повара, я в сомнении кошусь на Игниса, который только плечами пожимает.

— У тебя же есть план М?

— Почему М? — В удивлении приподнимаю бровь.

— План А — это основной план, в котором допускаются отклонения. А вот план М — план Моники, — хитро прищуривается Игнис. — Он составлен с учётом всех нюансов и предусматривает любой исход. Так что там по твоему плану М? М?

Только чудом мне удаётся удержать челюсть на месте. Откуда он знает, что у меня всегда есть запасной план?

— Ты прав, — констатирую я с важностью. — Запасные идеи есть. И я приступлю к их выполнению сегодня же.

— Поделишься? — опустив голос до интимного шёпота, спрашивает Игнис.

— Не имею привычки говорить «хоп», пока не перепрыгну, — отбрываю дракона и перевожу взгляд на всё ещё причитающего повара. — Господин Жруко, больше ничего не пострадало? Наш полосатый диверсант уничтожил только андарини?

— А я не знаю, — честно признаётся повар, оглядываясь и будто впервые видя свою же кухню. — Мы после перерыва вернулись и увидели весь вот этот хаос.

— Хорошо, давайте осмотрим сейчас ваши запасы, чтобы я понимала, какую заявку составлять для складов столи-

цы. Да, я помню про срок выдержки концентрата, но лучше иметь андарини под рукой, чем быть без них вовсе.

— Как прикажете, леди Раш, — склонив голову, соглашается Жруко.

Игнис уважительно хмыкает, и я даже понимаю почему. Огромный детина в поварской форме и белом берете, прикрывающем лысину, признаёт во мне главную. То-то же.

— Приступим! — Убрав блокнот в безразмерную сумку, я хлопаю в ладони и выхожу в центр кухни. — Парни, позовите уборщиков и приберите тут всё. Господин Жруко, покажите, где хранились андарини. Подумаем, как спрятать их понадежнее. Игнис...

— А у Игниса сейчас тренировка, — тут же откликается дракон и ухмыляется, встречая мой суровый взгляд. — Не смотри так на меня, мой маленький тиран. У меня иммунитет на твои манипуляции.

— Да-а-а? — В наигранном расстройстве я поджимаю нижнюю губу. — А я думала, мы обсудим, что подавать на десерт: слоёные пирожные или медовые трайфлы. Но раз тебе всё равно, будет молочное желе.

Игнис ненавидит молочное желе, я это знаю. И судя по округлившимся глазам дракона, попадаю в точку.

— Э! Никакого желе!

— Не знаю, не знаю. Тебе же на тренировку надо, в обсуждении ты участвовать отказываешься. Помогать с кухней — тем более.

— Моника, тебе говорили, что ты чудовище? — в искреннем восхищении выпаливает Игнис и спустя мгновение оказывается рядом.

— Пару раз. Но ни разу — с таким восторгом, — криво улыбаюсь я, внимательно наблюдая за Жруко.

Повар открывает для меня ящики и короба, показывая, где у него и что хранится.

— Как видите, леди Раш, большинство продуктов в целости, всего хватает. Только андари... — Жруко запинается на следующем открытом коробе, — ...ни! — заканчивает он режущим ухо ультразвуком. — Вот ты где, крыса полосатая!

Повар в тот же миг исчезает, метнувшись к стенду с ножами. Нам же с Игнисом предстаёт чуждая картина. В коробе среди множества фруктовых шкурок лежит довольно крупный пушистик. Размером с кошку, бурундук имеет характерные для енотовидных особей окраску: чёрные пятна на мордочке и лапках. Сама шерстка животного почему-то имеет ядрёно-оранжевый цвет, и только две полоски на спине по-прежнему чёрные. Бурундук лежит на спине, выпятив огромное пузо и глядя на нас так, как мой дядя после празднования юбилея, — осоловело и до неприличия довольно. Икнув, малыш ещё и оранжевые пузыри пускает, которые поднимаются к потолку.

— Сейчас я тебя на жаркое-то разделаю! — доносится до нас рёв Жруко.

Поняв, чем это всё кончится, я бросаюсь на опережение.

Выхватываю внезапно тяжеленную тушку из короба и прижимаю к груди. В кухне устанавливается тишина. Игнис, Жруко и опешившие поварята смотрят на меня с удивлением, я же отвечаю им взглядом, полным решимости.

— А ну, стоять! — рявкаю я на дёрнувшегося в мою сторону повара. — Отложил нож в сторону. С этой минуты енотовидный бурундук является собственностью семьи Раш. Всем ясно?!

Жруко косится на Игниса, который, как я вижу, с трудом сдерживает смех.

— Я спрашиваю: ясно?! — повторяю вопрос, в то время как бурундук, повиснув на моих руках, выдаёт новую порцию анадариновых пузырей.

— Да-а-а, — нестройно тянут кухонные работники.

— Леди Раш, вы серьёзно? — Жруко, видимо, не оставляет попыток разжиться бурундучатиной. — Это же вредитель. Вы же сами видите, сколько от него убытков!

— Ничего, — сдвинув брови, возражаю я. — Он всё отработает. Я вам это гарантирую.

Малыш в моих руках, будто поняв всю серьёзность ситуации, испуганно икает. Ловлю сочувственный взгляд Игниса, направленный на пушистика. Да-да, дракон знает, как Раши умеют выбивать долги. А этот двухполосый андарино-ед мне теперь должен, как земля — ферме!

Глава 4. Все подружки посчитаны

— И что ты собираешься с ней делать? — спрашивает Игнис, пока подъёмная платформа несёт нас на этаж со спальнями.

Я так спешила унести бурундука подальше от Жруко и его угрожающего вида ножа, что даже платформой не побрезговала.

— С ней? — уточняю я, с сомнением глядя в осоловелые глаза пушистика.

Тот или та в ответ только снова икает и пускает пузыри. Интересно, это вариация нормы или свидетельство заболевания? Андариновой комы, например.

— Конечно, с ней, — с улыбкой отвечает Игнис и теребит бурундука за ушко. — Видишь, две полоски — значит, девочка.

— А у мальчиков что? Одна? — Я приподнимаю бровь.

— Логично, правда?

Прищурившись, я смотрю в смеющиеся опаловые глаза и пытаюсь понять: он шутит или серьёзно?

— И с каких это пор ты стал бурундучным экспертом?

— С тех пор как эта мадам повадилась тырить у меня инструментальный войлок. Вот я и озабочился изучением повадок енотовидных бурундуков. Подозреваю, эта пушистая шалунишка где-то организовала себе гнездо.

— Гнездо? Зачем гнездо?

Я редко впадаю в ступор, но сейчас именно тот случай. Признаться, меня нельзя назвать любителем домашних животных. Никогда не видела смысла в них. Какая от них может быть польза? Это ж не корова или овечка.

— Затем, Радужка моя, что детям нужны тепло и уют, — ехидно дёрнув уголком губ, поясняет Игнис и внимательно следит за моим лицом.

Уверена, на нём он видит весь мой мыслительный процесс. Дети? Какие дети?

— Ты хочешь сказать, что она... — приподнимаю этот пушистый генератор андариновых пузырей, — она беременна?

— Скорее, она молоденькая мамочка, — усмехнувшись, предполагает дракон и, потрепав бурундушку за щёчку, продолжает: — Поэтому я тебя спрашиваю ещё раз: что ты будешь с ней делать?

— А что обычно с ними делают? — эхом откликаюсь я.

И почти падаю на Игниса, когда платформа резко дёргается, останавливаясь на нужном ярусе. Дракон ловит меня за плечи, но отстраниться не спешит. Наоборот, еле заметно притягивает к себе, а его смешливые глаза становятся серьёзными.

— Их обычно холят и лелеют, Моника. Неужели ты не знаешь?

— Просто так? — Я приподнимаю брови.

— Просто так. — Игнис одобрительно прикрывает глаза.

— Как и в отношениях, Мон. Ты любишь просто так.

И что-то в его словах такое цепкое, такое глубокое, что краска бросается мне в лицо. Потому что он описывает именно то, что я ощущаю, встречая или вспоминая Игниса. Каждый раз, когда мы видимся, я чувствую именно это «просто так».

— Бе-е-бе-е, — раздаётся внезапно.

А следом форму Игниса окатывает оранжевым потоком. Бурундушку в моих руках отчаянно тошнит. Дракон отшатывается в сторону, но уже поздно. Весь фонтан достаётся его несчастной одежде.

— М-да-а-а, — задумчиво тянет Игнис, когда всё заканчивается. — Теперь она нам не только андарини должна, но и комплект формы.

Я же заглядываю в мордочку диверсантки и с удивлением отмечаю, как она виновато прячет глазки. Ну хотя бы в себя пришла, и то хорошо.

— Ничего она тебе не должна, — задираю подбородок. — Постираешь, не обломишься.

— Так, может, она и постирает? — спрашивает Игнис, пропуская меня на этаж. — Слышал, эти виды бурундуков страсть как любят всё намывать.

— Игнис, ты что, не видишь? — Остановившись перед аркой, за которой располагается коридор с рядом дверей, я разворачиваюсь к дракону. — Она же девочка, у неё лапки!

— Ладно, ладно. — Сдаваясь, Игнис поднимает ладони.

— Понял, всё придётся делать самому. А я так надеялся, что с твоим появлением в академии станет уютнее и по-домашнему теплее.

Он замолкает, глядя на меня с таким подобострастием и подхалимством, что вместо отчитывания мне хочется лишь рассмеяться.

— Могу организовать тебе уют по-рашевски, — пропеваю я как можно ласковей.

Но улыбаюсь так плотно, что дракон делает шаг назад.

— Это как? — настороженно интересуется он. — Как у вас дома? Давай!

— Как у нас дома, когда мама уезжает в столицу!

О да, Игнис знает, что этот период самый сложный для всех наших слуг. Я не третирую их, но всегда нахожу, чем заняться. А если занята я, то и остальные втягиваются. Зато, когда мама возвращается, ей ничего больше делать не надо: только отдыхать и наслаждаться чистотой и покоем.

Игнис отступает ещё на шаг. На лице парня — испуг, но такой, подыгрывающий мне.

— Ну уж нет! По струнке ходить мне и на тренировках хватает! — Дракон прощально взмахивает ладонью. — Увидимся, Мон. Не забудь: через два часа ужин.

— Иди уж, отмывайся, — бурчу я, разворачиваюсь и направляюсь к спальне. — Тебя, кстати, тоже ждёт задание.

— Какое? — В голосе Игниса слышится искренняя тревога. — Ты чего там задумала?

Ага, так я сразу и сказала. Коварно ухмыляясь, я иду по коридору и поглаживаю довольно урчащую бурундушку.

— Моника! — доносится мне в спину, но я продолжаю игнорировать.

— Мон! — звучит уже более угрожающе, потому я ускоряю шаг.

Слышу движение за спиной, и когда до спасительной двери остаётся всего ничего, меня хватают за талию и прижимают спиной к стенке. Игнис, полыхнув огнём в глазах, упирается ладонью рядом с моей головой и нависает сверху.

— Не смешно, тиранидзе, — цедит дракон. — Не люблю быть пешкой в чужом плане.

— Ну какая же ты пешка, — пропеваю я, ощущая в душе азарт и возбуждение. — Милый, ты ферзь!

— А может, король? — прищурившись, предлагает Игнис.

— Скажи спасибо, что не конь! — Не удерживаюсь и показываю ему язык. — До короля нужно ещё дослужиться, — парирую я, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие. И не понять, отчего больше: от близости дракона или от таскания его за хвост. — Лорд Витторе, вы знаете, кто у меня в соседях?

— Естественно, — фыркает Игнис. — Наш ректор. И что?

— А то, что папенька взял с лорда Бугагая слово, что мне тут никто угрожать не будет! Слышишь? Кажется, ректор идёт к двери.

Игнис на секунду прислушивается, а затем его губы растягиваются в хитрой улыбке.

— Не увиливай, Радужка. Никто тебе не угрожает. — Он протягивает свободную ладонь и касается прядки волос. Зачарованно смотрит, как на них пляшут разноцветные искры, а у меня дыхание перехватывает от интимности момента. — Я бы даже сказал, что в «Рокморе» нет никого, кто смог бы тебе угрожать.

— Даже та-а-ак? — тяну я шёпотом.

— Так, — кивает Игнис, отпускает мои волосы и смотрит на меня потемневшими глазами. — Иначе я лично этого смертника сожру.

И глядя на дракона, я понимаю, что он не шутит. Впервые Игнис Витторе настолько серьёзен со мной.

— Потому что папа попросил? — тихо уточняю я.

Хотя сама не понимаю, что спрашиваю. Меня захватывает танец опаловых искр в глазах напротив. Хочется коснуться лица дракона, почувствовать, какая у него кожа, провести пальцами по губам.

— Бу-э-э-э, — раздаётся снизу, и волшебство момента в тот же миг рассеивается.

Бурундушка проводит очередной сеанс тошнотного утешения. Правда, в этот раз фонтана удаётся избежать, и у меня даже закрадывается мысль, что пушистик сделала это специально. Спасала мою честь.

Игнис буквально отпрыгивает от меня, настороженно гля-

дя на бурундушку. Та же в ответ строит страдальческую мордочку и икает, выпуская охапку андариновых пузырей.

— Я надеюсь, ты найдёшь ей приёмную семью? — спрашивает Игнис. — Иначе нам так...

— Что вам так?

Распахнувшаяся дверь и явление ректора не дают Игнису закончить. И от досады мне хочется затолкнуть лорда Бугага обратно в спальню и со всей дури захлопнуть эту проклятую дверь. Заклиниться она, что ли, не могла? Не видит, что ли, серьёзный разговор идёт!

— Так что, адепт Витторе? — интересуется ректор, запахивая халат. — Что вам так?

Не знаю, что там бормочет Игнис, я же во все глаза пялюсь на Бугага. Росс говорил, что у этого дракона свои причуды, но я никак не ожидала, что эти причуды касаются наготы. А судя по буйной растительности на груди и голених, мелькающих между полами халата, лорд Бугагай именно что гол. Судя по нервному ику бурундушки, она тоже в шоке от увиденного.

— Леди Раш, этот оболтус вас преследует? — обращается ко мне ректор.

— Никак нет, — вылетает у меня.

— Смотри-ка, всего неделю в академии, а дисциплина уже впиталась так, как некоторым выпускникам и не снилось, — довольно ухмыляется Бугагай. — Тогда чем вы тут занимаетесь? И почему мой студент весь в соке?

Переглянувшись с Игнисом, я молча показываю ректору бурундушку. И я, и пушистик на фоне возвышающихся драконов кажемся особенно маленькими и, что самое важное, несчастными и требующими заботы.

— Вот, господин Жруко чуть не пустил эту очаровашку на жаркое! — с обидой произношу я. — Мы с Игнисом взяли на себя ответственность спасти животное.

— Удочерили, значит, — одобрительно качает головой Бугагай, вызывая у нас с Игнисом нервный тик. — Дело хорошее. А чего здесь отираетесь-то?

— Ну как, что? — приходит мне на помощь дракон. — Решаем, по каким дням дитё будет жить со мной, а когда — с маменькой. Да, Моника?

— Ага-а-а, — тяну я, пытаюсь просчитать, чем мне грозит такое стремительное обзаведение потомством. Пускай и пушистым.

— Вы же не разрешаете жить мальчикам с девочками. Вот и приходится разделять семью, — патетично выдаёт Игнис.

— Ой, балабол, — по-доброму усмехается ректор и внезапно подмигивает мне. — Моника, ну-ка скажи, этот проходимец достаёт тебя?

— Достаёт? — с сарказмом переспрашиваю я. — Я вас умоляю, лорд Бугагай. Чтобы меня достать, надо потрудиться. А Игнис... — смеряю дракона оценивающим взглядом: пускай понервничает. — Игнис мне помогает. Представляет, он обещал мне помочь организовать бал! Вот прям так

заявил, что посчитает честью быть моим напарником. Так ведь, Игнис?

Дракон в ответ только в изумлении брови выгибает. Я знаю, как он не любит участвовать в общественной деятельности, особенно когда ему что-то нужно делать. Раздавать команды, генерировать идеи — пожалуйста, а вот остальное Игнис Витторе привык делегировать. И глядя на ошеломлённого дракона, я понимаю, что вот она — месть моя за радужную окраску!

— Правда? — с сомнением уточняет Бугагай. — Игнис? Что ж, похвальное рвение, адепт Витторе. Смотрю, ты растёшь над собой. Сначала капитанство в команде по спеллкрафту, теперь вот организация Зимнего бала. Мальчик мой, я много раз говорил, что ты далеко пойдёшь, если будешь брать на себя ответственность. Молодец!

Бугагай протягивает ладонь и с силой похлопывает Игниса по плечу. Не знаю, какой силы этот одобрительный хлопок, но даже крепкий Витторе незаметно морщится.

— Я очень рад, что вы сработались, ребята. Честно, был в лёгком недоумении, когда старик Раш попросил присмотреть за вами двумя. А вы вон как хорошо ладите. Что ж, Игнис, буду ждать твой доклад по окончании бала. А сейчас... — Бугагай от души потягивается, и я стремительно прячу взгляд, уткнувшись им в пушистый затылок бурундушки. А всё потому, что приподнявшийся халат обнажает волосатые бёдра, и для меня это слишком шокирующее зрелище. —

А сейчас, детишки, согласовывайте этот ваш бурундушный график — и бегом на ужин! — подытоживает ректор и, открыв дверь, исчезает за порогом спальни.

— А... — хочу окликнуть его, чтобы напомнить о ответственной речи на этом самом ужине, но Игнис прерывает меня одним суровым взглядом. — Что? — внезапно для себя испуганно пишу я.

Чувствую себя нашкодившим ребёнком.

— Мо-о-он, — предупреждающе тянет Игнис, делая шаг ко мне.

Я же пачусь и упираюсь в дверь моей спальни. Уж больно незнакомо сейчас выглядит дракон. Другая версия Игниса, о которой я и не знала раньше. Он не злой, но притягательно угрожающий.

— Да что?! — взрываюсь я, незаметно нащупывая ручку двери.

— Ты на что меня подписала, Радужка моя? — обманчиво спокойно вопрошает Игнис. Голос его звучит низко, с хрипотцой, что должно меня пугать, но я неожиданно для себя снова чувствую азарт. — Какая организация бала? Я готов тебе помочь в отпугивании женихов, но вся эта свистопляска с балом, украшениями, танцами...

— Точно! — перебиваю его и, всучив испуганно икнувшую бурундушку в руки дракона, я стремительно достаю блокнот из сумки. — Игнис, ты гений!

С этими словами я заставляю ошарашенного дракона раз-

вернуться и, приложив к его спине блокнот, быстро строчу новый пункт в организации бала.

— Танцы. Открывающий и танцы каждого из приглашённых народов, — вывожу я с таким усердием, будто от этого зависит моя жизнь.

— Чего? — в изумлении уточняет Игнис.

А я отбираю у него бурундушку и, чмокнув дракона в щёку, чем погружаю его в ещё больший ступор, ныряю в спальню.

— Спасибо за помощь, лорд Витторе. Уже оказанную и будущую! — широко и мстительно улыбаясь, произношу я, перед тем как захлопнуть дверь.

— Мо-о-о-н! — рёв Игниса, должно быть, докатывается до нижних ярусов академии.

— То-то же, а то Радужка, боевая полторашка, тиранидзе. А я Мон, да, Бурунди? — От души целую пушистую воришку в макушку.

— А ну, открой дверь, леди Раш. Мы не договорили!

— Лорд Витторе, нам скоро на ужин, а вы не при параде! — парирую я, проходя к рабочему столу, стоящему у окна. — Увидимся позже!

В ответ до меня долетают нечленораздельные высказывания. Но я знаю, что Игнис не злится на меня. Просто он, как и я, не любит, когда что-то идёт не по плану. Хотя в нашем с ним случае мы постоянные элементы хаоса в жизни друг друга. Каждый раз, когда Игнис появляется рядом, моя

размеренная жизнь подкидывает сюрпризы. И я только под страхом смертной казни признаюсь, что мне нравятся эти вызовы. Они добавляют остроты моим победам. Сама не замечаю, как начинаю улыбаться.

— Да ну, — тут же бурчу я, потрянув копной волос. — Не о том думаю, правда, Бурунди? Можно я буду называть тебя так?

Кладу уже пришедшую в себя бурундушку на стол и внимательно к ней присматриваюсь. Та настороженно оглядывается, водит носом, явно пытаюсь вынюхать опасность.

— Не волнуйся, господин Жруко сюда не придёт, — тут же успокаиваю её. — Но и у меня к тебе будет условие.

Бурунди вопросительно склоняет голову, из чего я делаю вывод, что животинка мне досталась сообразительная. Более того — понимающая слова. А это не каждому дракону дано!

— Я беру тебя на полное обеспечение, а ты больше не хулиганишь на кухне. Идёт?

Бурундушка делает вид, что задумалась, а мне от этого смешно становится. Вот ведь шкодина двухполосная!

Протягиваю к ней ладони, и малышка доверчиво запрыгивает мне на руки. Весит она и впрямь немало, поэтому мне приходится удерживать её как младенца.

— Итак, это согласие? Отлично, тогда продолжим обговаривать условия. — Улыбнувшись Бурунди, я направляюсь к кровати. — Пока у меня нет для тебя корзинки, можешь спать здесь. Потом переедешь. Ты никуда не высываешься,

в туалет ходишь в отдельную комнату, как и положено приличной воспитанной девочке, — продолжаю я, едва сдерживая улыбку, потому что бурундушка слушает меня с крайней серьёзностью в маленьких глазках. — Если у нас не будет тренировок, то и жизнь твоя будет приятна и легка. Мне кажется, идеально, да?

Положив зверушку на мягкий плед, я вопросительно смотрю на красотку. Понимаю, что вряд ли появление Бурунди в моей жизни обойдётся без лишних забот, но готова к ним. Уж очень очаровательна эта предприимчивая воришка.

Но, к моему удивлению, Бурунди кивает так, будто поняла всё, что я ей сказала. Потоптавшись по пледу, малышка сворачивается клубком и устало прикрывает глазки.

— Вот и отлично, — в лёгком изумлении бормочу я и прохожу в ванную комнату.

Быстро освежившись, я пополняю запасы в бездонной сумке. Она на самом деле бездонная: на ней специальные чары. Если захотеть, я туда и Игниса запихать могу. И чем дольше я работаю в «Рокморе», тем больше ценю эту вещь. С моими потребностями мне пришлось бы таскать с собой походный рюкзак, чтобы всё и всегда было под руками.

— Не шходи, милая! — прошу я Бурунди перед тем, как выйти из спальни.

У меня нет уверенности, что, когда я вернусь, зверушка будет на месте, но это неважно. Я всегда знаю, где её найти, надо просто ориентироваться на вопли господина Жруко.

Свернув к лестницам, я поднимаюсь в главный церемониальный зал. Нужно снять последние замеры и начать уже украшать его. Краем глаза замечаю мелькнувший хвост Бейли. Моя подруга-зельевар исчезает из поля зрения шустрее, чем я успеваю её окликнуть. Что ж, обяжу её помочь мне попозже. Сегодня надо ещё переговорить с Лией и Элисон. Первая поможет мне с созданием зимней атмосферы на балу, а вторая непременно изготовит проектор космического сияния. У меня даже мысли не мелькает, что они откажут. Разве можно отказать Монике Раш?

— Да я же говорила, что я случайно! — доносится до меня знакомый голос.

Катарина Фейлаш собственной заснеженной персоной стоит посреди главного холла и препирается с моим братом. Остановившись у порога, я не спешу вмешиваться хотя бы потому, что Рина тут же переключится на меня. А мне внезапностей на сегодня уже хватит.

Высокая и стройная Рина всегда казалась мне эталоном женской красоты. Если бы не её не-от-мира-сегошность, подруге бы пришлось нанимать охрану, чтобы отбиваться от кавалеров. Но с этой задачей отлично справляются как неуклюжесть Рины, так и её бешеный цветок, который она всюду берёт собой. Острый на зубы и язык Флюмос кого угодно до изжоги доведёт. Вот и сейчас этот самый цветочек показывает себя во всей красе — висит на заднице Росса, который смотрит на это чудо с откровенным недоумением.

— Я смотрю, потеряшка нашлась? — раздаётся на моей голове.

— А могло быть по-другому? — хмыкнув, отвечаю я Игнису, который и не думает отходить.

Стоит вплотную ко мне, дышит мне в затылок, а сам следит за тем, как Рина пытается отодрать от Росса своего питомца.

— Ну раз все в сборе, почему не идёшь здороваться с другой?

— Я не причастилась, чтобы вот так с ходу пересекаться с Риной, — с кривой ухмылкой отвечаю я и, подняв голову, отмечаю недоумение на лице Игниса. — А... Ты ж не знаешь. Короче, прежде, чем знакомиться с Риной, лучше напиши завещание. Иначе опомниться не успеешь, как вечером окажешься на корабле, идущем в Зантар грабить корованы!

— Может, караваны? — Дракон выглядит сбитым с толку.

— Вот в этом-то и разница, «братец», — ухмыляюсь я. — Рина найдёт корованы!

— Какая странная девушка. И что, ты оставишь Росса на растерзание её питомцу?

— Ему полезно, — философски замечаю я.

— А если серьёзно... Что там вообще происходит?

— Брачные игры, ритуал размножения, призыв к спариванию... Я откуда знаю, Игнис? — раздражаясь, выдаю я.

И замираю, потому что на губах дракона появляется та самая улыбочка, которая всегда говорит мне: я где-то подста-

вилаась.

— А почему это у моей Радужки все версии только с одним и связаны? А? Неужто так замуж хочется?

— Я на тебя сейчас рапорт накатаю, — угрожаю я без зазрения совести.

— Да боги с тобой, Радужка моя. — Игнис делает вид, что испугался. А потом просто подхватывает меня за талию и вносит в холл. — Но братца Росса надо спасать. Мы ж семья, «сестрица». Верно?

Упёршись руками ему в плечи, я заглядываю в глаза Игниса. Дракон веселится, но это его «сестрица» звучит так же, как и мой «братец» в его сторону. Что ж, укол засчитан.

— Но рапорт я всё равно накатаю, — скорее для остроты, чем серьёзно, заявляю я.

— Конечно, накатаешь, — послушно кивает Игнис, неся меня через весь холл как личный трофей. — Только после проведения всех мероприятий и исключительно в положительных, хвалебных тонах.

— Ты так уверен в собственной исключительности? — скептически вопрошаю я.

— Я не уверен. — Игнис останавливается прямо рядом со скандалистами и, поставив меня на пол, наклоняется к уху. — Я это знаю.

И говорит это таким бархатистым голосом, что у меня дрожь по позвоночнику прокатывается. Надо выдать ему запрет на использование этого мурашечного оружия, а то у ме-

ня все мысли поперёк списка бежать начинают.

Но не успеваю я что-либо высказать, как на меня налетает ураган «Рина».

— Мо-о-о-он!

Вместе с радостным криком и удушающими обнимашками меня укрывает морозной свежестью. Плащ, как и нижнее платье Рины, усыпан комьями смёрзшегося снега.

— Ри-и-и-на-а-а, — в тон подруге, но с явно протухшим энтузиазмом отвечаю я и осторожно отстраняюсь.

С недовольством рассматриваю её внешний вид и перевожу суровый взгляд на кузена. Росс, оторвав от себя Флюмоса, держит цветок на почтительном расстоянии. Тот же продолжает тянуться к Россу, не забывая при этом выкрикивать ругательства.

— Ты почему не позаботился о нашей гостье? — наезжаю на опешившего брата. — Она же заболит! Ты посмотри! — Указываю на ледяные доспехи, в которые превратилась одежда подруги. — Дипломатический скандал захотел? — прищурившись, продолжаю я.

— Да Единая мать с тобой, Мон. Я не злюсь. Сама ж виновата: полезла за конфетой в порталном потоке. А там же шевелиться нельзя! Вот я и выпала в сугроб прямо посреди ближайшего леса. Какой скандал?

— Который я закачу, если Росс не станет серьёзнее относиться к моим прик... просьбам, — быстро исправляюсь я под понимающую улыбку Игниса. — А если ты воспаление

лёгких схлопочешь?

— Я её вылечу, — бурчит Росс и выглядит при этом как обиженный ребёнок. Почти двухметровый обиженный ребёнок. — Я ведь тоже с целительским даром.

— И сразу женишься, да? Холостой дракон приложил руки к невинной деве. Вот маменька твоя будет счастлива!

Вокруг затихают даже суесящиеся служки. Рина, до этого широко улыбающаяся, оперативно отбирает у Росса Флюмоса и делает шагок в сторону.

— Мо-о-он, ну не начинай, — закатывает глаза кузен. — Ну почему ты вечно всё накручиваешь?

— Приходится, братец. Ты же у нас вечно недокручиваешь. Как в тот раз, когда вы с Игнисом объявили себя великим грибниками, и мы потом вас три дня по лесам искали просто потому, что кто-то перепутал белянку с беленишкой! Напомнить, где мы вас нашли?

— Ну всё, всё. — Росс тут же краснеет и бросает незаметный взгляд на Рину, которая проявляет больше интереса к своему цветку, нежели к нашему разговору. — Куда мне вести Рину? Сама ж говоришь, ей переодеться надо.

— Да ей и горячую ванну надо принять, — вздыхаю я, с тоской глядя на подругу. — Идите в астрономическую башню. Там осталась единственная комната с ванной, а не душем.

Росс, не давая мне новых поводов для нравоучений, быстро подхватывает чемоданы Риной, хватая саму Рину за руку

и тянет её за собой.

— Увидимся на ужине! — бросаю я вслед, хотя не уверена, что меня услышат.

Да и вряд ли Рина успеет привести в порядок. Достаяю блокнот и записываю себе принести подруге еды. А то с неё станется — она забудет поест, а потом будет посреди ночи шариться по академии и непременно найдёт приключения.

Ловлю на себе взгляд Игниса. Дракон смотрит на меня с нескрываемым ехидством.

— Что?

— Башня же не единственное место, где Рина могла бы принять ванну.

— И?

— Зачем так далеко подругу отослала? — Игнис поигрывает бровями, показывая, что его не обмануть. — Пытаешься защитить Рину от молодых горячих драконов?

— Скажем так. Это не Рину от драконов, а драконов от Рины надо спасать, — вздохнув, поясняю я. Краем глаза замечаю входящих в холл Лию и Элисон. Девочки явно пришли по мою душу, а потому сворачиваю разговор с Игнисом. — И, знаешь, кажется, у Рины уже появился свой дракон, который будет охранять принцессу в башне.

— И тебя это несколько не беспокоит? — с удивлением интересуется Игнис.

— Будем решать проблемы по мере их поступления, — отмахиваюсь я и, глядя на хмурые лица подруг, добавляю: —

И кажись, новая пачка этих самых проблем уже на пороге.

Глава 5. Вечер окончательно перестает быть томным

— Из планов строю бизнес, из мечты стану легендой,
Мой главный тренд — любые брать барьеры.
В моих руках крутится весь мир деловой,
Запланирован и успех, и виражи карьеры!

Напевая приставучую песенку, я спускаюсь по ступенькам из башни Рины. Настроение не просто огненное — оно бомбическое. Остаток дня прошёл как нельзя лучше. Сначала мне удалось обязать Игниса раздобыть флуамин для нового некса-накопителя Лии, потом ужин прошёл без отравлений и драк. И даже ректор Бугагай умудрился своей речью (весьма скучной) не задеть ничью народную гордость. А уже после ужина настроение улетело ввысь, когда мы собрались отметить встречу в башне Рины. Признаться, сначала я думала отговориться, ведь дел у меня выше крыши той самой башни, но... Иногда нужно откладывать работу, чтобы провести время с друзьями, с которыми и так редко видишься.

В итоге моя жертва была вознаграждена! Лия пообещала организовать снежное украшение в бальном зале, Элисон легко согласилась на изготовление проектора ночного неба, а Бейли обеспечит мой бал чудесным нектаром, спо-

собным уделать андаринад господина Жруко. Рина, которая за несколько часов превратила астрономическую башню в уютную девичью обитель, тоже значилась в моём списке помощников. Только вот ей задание я решила пока не выдавать. Во избежание инцидентов. Рине нельзя ничего говорить заранее, иначе можно потом не успеть разгрести последствия.

Осознавая, что все пункты подготовки практически выполнены, я разве что не лечу по коридорам «Рокмора». Ну какова красота! Ай да, Моника, ай да рашевская дочь! Всё мне по плечу! Так-то, папочка!

Остановившись у высокого стрельчатого окна, из которого открывается вид на порталную площадку, я позволяю себе минутку ребячества: гримасничаю и показываю язык в направлении дома. Не то чтобы я злорадствовала, просто предвкушение скорой свободы и получения начального капитала наполняют душу радостью. И её так много, что мне хочется делиться ею. А такое со мной крайне редко случается.

— Знаешь, тут такие ветра бывают, запросто можно язык простудить.

Ехидное замечание Игниса заставляет меня захлопнуть рот. И, как назло, прикусить этот самый язык.

— Ты фто тут фелаешь? — отчаянно шепелявя и прикрывая рот, спрашиваю я.

Одновременно запускаю лечебные чары, чтобы избавиться от боли и отёка. Повернувшись к идущему ко мне драко-

ну, я отмечаю его расслабленный вид: кителя нет, рубашка навывпуск, а её рукава и вовсе подвёрнуты, обнажая выбитые на руках высокоуровневые руны.

— Очевидно же. — Игнис разводит руками. — Жду, пока одна весёлая гуляка закончит щебетать с подружками и пойдёт к себе.

— И зачем тебе это? — Приподнимаю бровь.

А сама взгляда оторвать от дракона не могу. Никогда не видела его таким. Он всегда одет с иголочки, и сейчас его расхлябанность странным образом притягивает меня. Есть что-то магнетическое в хаотичном виде Игниса.

— Ты сколько и чего выпила, Радужка моя? — со снисходительной улыбкой интересуется дракон, встав вплотную. — Забыла? Я несу за тебя ответственность перед лордом Рашем. А ещё сегодня утром ты сама назначила меня в свои напарники. А напарники что делают?

— Клюют друг другу мозг? — выдвигаю самое очевидное предположение.

— Действуют сообща! — с улыбкой отвечает Игнис, приподнимая указательный палец.

— Ещё скажи, что и спать мы будем сообща, — ляпаю я и тут же краснею, видя демонические искры в глазах дракона.

Проклятый нектар Бейли! Она же клялась, что он безалкогольный!

— Мне нравится твоя интерпретация, — довольно скалится Игнис.

Я только и успеваю открыть рот, чтобы съязвить очередную колкость, как до нас долетает громкий хлопок со стороны порталной площадки.

— Кто там? — Игнис тут же меняется в лице и выглядит в окно.

Присоединившись к нему через секунду, я глазам своим поверить не могу. Нет! Ну нет! Ну не может быть!

Срываюсь с места и несусь к лестницам. Это, должно быть, какая-то ошибка. Иначе что могли забыть в «Рокмор-Тауэр» мой навязанный жених Луис Феррош и моя заклятая «подружка» Сьюки фон Бар?

— Моника, какая бурундушка тебя укусила? — доносится мне вслед, но я делаю всё, чтобы этот самый след простыл.

Бегу так, что кажется, сердце из горла выскочит. Этих двоих нет в моём списке! Они не по плану!

Игнис ловит меня на широкой галерее, идущей вдоль стен главного холла. Прижав за талию к себе, разворачивает по инерции и прижимает к одной из колонн.

— Ты чего?! — запыхавшись, спрашиваю я и тут же сдуваю упавшую на лоб прядь. — Пусти!

— Не раньше, чем ты скажешь, что случилось, — серьёзно говорит дракон. — Когда ты так носишься, у меня в голове срабатывает сигнализация. Я должен знать, спасти тебя или кто-то нуждается в спасении от тебя.

— Не смешно, — фыркаю я, но, видя, что Игнис не шутит, киваю в сторону идущей внизу парочки. — Видишь этих?

Дракон чуть отстраняется от меня и выглядывает наружу. Я тоже не упускаю возможности рассмотреть прибывших гостей. Феррош, вечно комплексующий по поводу роста, не изменяет ботинкам на огромной платформе. Это единственная яркая деталь во всём его блёклом образе. Удивительно, Луис — золотой дракон, но ему досталась настолько непримечательная внешность, что его не всегда в комнате заметишь. Щуплый, с уже редеющими волосами, большим носом и водянистыми глазами, он компенсирует внешние данные поистине петушиным нарядом. Алый сюртук, расшитый золотыми огурцами, соседствует с бирюзовой рубашкой и золотыми бриджами. И вот это чудо папенька хочет видеть рядом со мной в качестве мужа? Надо бы папу окулисту показать: видимо, собственные чары с падающим зрением уже не справляются.

— Это что за личинка-петушинка? — в шоке выдыхает Игнис.

— А это, «братец», мой жених по версии дражайшего лорда Раша, — с ехидством отвечаю я, наслаждаясь ошарашенным выражением лица дракона. — Теперь понимаешь, почему я так вцепилась в возможность расторгнуть помолвку?

— Хочешь сказать, лорд Раш не в курсе, как выглядит этот Луис? — не веря интересуется Игнис.

— Скажем так, папа знает, как выглядит личный счёт семьи Феррош. Этого ему достаточно, — пожимаю плечами я. — Да ты и сам знаешь папенькину логику. Тут я его не виню.

Тем более скоро я этот вопрос закрою в мою пользу.

Довольно поигрываю бровями, и только Игнис ослабевает хватку на моей талии, как я выкручиваюсь и припускаю вниз.

— Да куда ты несёшься? Так с женихом не терпится по-видаться? — ворчит он мне в спину. Даже немного ревниво, хотя последнее, скорее всего, мне кажется.

— Единая мать меня упаси! — бросаю через плечо. — Мне просто нужно знать, какого Проклятого здесь забыла Сьюка.

— Какая, к-хм, прости, сьюка? — В голосе возникшего рядом Игниса слышится искреннее удивление. Да и вид его снова такой поражённый, что я не удерживаюсь от смешка.

— Сьюки фон Бар, — терпеливо поясняю я, когда мы выворачиваем на нижнюю площадку, откуда прекрасно видно и гостей, и идущих к ним навстречу ректора с помощником. — Моя однокурсница и главная конкурентка...

Хочу добавить ещё пару характеристик к портрету Сьюки, но Игнис кривится так, будто я нелепицу говорю.

— Эта барсука — твоя конкурентка? Да она тебе в подмётки не годится! — уверенно заявляет дракон, грея мне сердце.

В принципе, я это и без Игниса знаю, но появление Сьюки всё же немного занижает мою самооценку. В академии она всегда дышала мне в спину — по всем зачётам и экзаменам, на любой праздничной деятельности. А пару раз она даже конкурсы выигрывала, оставляя меня на втором месте. Меня

это не злило, а только придавало мне сил удвоить старания. Но сам факт, что я не всегда первая, раздражал.

— Спасибо, конечно, за веру в меня, — отвечаю я, надеясь, что сумрак галереи скроет вспыхнувший румянец. — Но со счетов Сююки сбрасывать нельзя. Тем более в такой подозрительной компании. Как бы их подслушать?

— Ни слова больше, Радужка моя, — заговорщицким шёпотом произносит Игнис и двумя пассаами накидывает на нас иллюзорный полог. — Всё, можем хоть в покои ректора сунуться — нас никто не увидит.

— Я бы так уверена не была, — задумчиво разглядывая мерцающий над нами купол, произношу я.

— Как можно, Моника! — восклицает Игнис с крайне оскорблённым видом. Он патетично прикладывает ладонь ко лбу, будто я нанесла ему несовместимую с жизнью обиду. — Ты смеешь сомневаться в моих талантах?

Стараясь не рассмеяться, я лишь качаю головой. Не знаю, как так получается, но Игнис всегда — всегда! — заставляет меня улыбаться. Беситься — тоже, но и улыбаться.

— Лорд Витторе, я ни разу не сомневаюсь в ваших талантах, — подыгрываю дракону, а сама кошусь в холл, боясь пропустить что-нибудь важное.

— Конечно, не сомневаешься, — тут же перехватывает инициативу Игнис и подставляет мне локоть, за который я уверенно берусь. — Как можно сомневаться в том, с чем ещё так мало знакома?

Почувствовав двойное дно в его высказывании, я кошусь на невозмутимо шагающего дракона. А он только подмигивает мне и прикладывает палец к губам, призывая молчать.

— Лорд Феррош, доброй ночи! Чем обязан? — слышится приветствие ректора.

Его помощник, парень с вечно скучающим лицом, стоит рядом с большим блокнотом наготове.

— Лорд Бугагай, я слышал, что в этом году в академии возобновили традиционный Зимний бал, — произносит мой женишок с таким видом, будто делает одолжение ректору. — И я бы хотел, чтобы моя протеже организовала сие мероприятие.

— Спокойно, — шёпотом просит меня Игнис, а я только сейчас понимаю, в каком напряжении нахожусь. — А то дым из твоих ноздрей нас выдаст.

Криво усмехнувшись на шуточку дракона, я делаю маленький шагочек вперёд, чтобы лучше слышать этого смертника Ферроша.

— Но бал уже организовывает леди Раш. — В голосе ректора слышится искреннее недоумение, что моментально вычёркивает его из списка моих врагов.

Похоже, Бугагай и сам не в курсе происходящего.

— Да-да, я слышал об этом прискорбном недоразумении, — тем временем высокомерно произносит Луис и переглядывается со Сьюки.

Девушка, будучи теневой драконицей, обладает бледной

кожей, тёмными синяками под серыми глазами и ужасным чувством вкуса. Хотя последнее, скорее, из-за её характера, нежели от драконьей сущности. Сьюки, обладая пышными формами, совершенно не признаёт их наличие. А потому вся её одежда — а конкретно сейчас на ней короткая форменная юбка, рубашка и жилетка — откровенно ей мала. Сколько её помню, она всегда напоминала мне кадку с убегающим тестом. Неряшливый образ дополняют извечно грязные чёрные волосы. Не понимаю, почему нельзя следить за собой так же, как Сьюки следит за подробностями чужих жизней?

— Я прибыл спасти ваш бал, — тем временем высокопарно заявляет Луис, улыбаясь сначала Сьюки, а затем и ректору. — Леди фон Бар — лучшая выпускница факультета примерных жён. Она непременно организует бал, достойный представлять нашу империю. Правда, Сьюки?

— Безусловно, — кивает девушка с самодовольной улыбкой. — В академии я всегда обходила леди Раш...

— Сьюка-а-а, — прошипев, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не выдать наше с Игнисом присутствие.

— Ещё какая, — соглашается дракон.

— Не понимаю, чего вы хотите, — произносит Бугагай с явным недовольством на лице. — Но я уже договорился с леди Раш. Меня не интересуют ваши курочкины танцы в академии «Файлан». На данный момент Моника полностью меня устраивает.

— Может, она устраивает вас потому, что вы просто дру-

того не видели? — елеённым голоском тянет Сьюки и ловким движением руки выуживает из объёмной сумки пухлую книжку. — Вот, у меня тут целый каталог с вариантами как оформления, так и развлекательного наполнения праздника.

— Я её урю, — злюсь я, понимая, что шанс избавиться от Луиса становится призрачным.

— Конечно, уроешь, Радужка моя. Но потом, — шепчет Игнис, сжимая мои плечи. — Ты же мастер в приготовлении мести. Вот и продемонстрируй высший класс.

— Угу, — бурчу я, хотя не могу не признать: слова дракона работают.

Волна ярости, схлынув, оставляет после себя лишь ледяную уверенность: я не дам ни Луису, ни какой-то там барсуке испортить мой бал.

— Это, конечно, прекрасно... — произносит Бугагай, мимолётно знакомясь с образцами Сьюки, и передаёт книгу помощнику. — Но, как я и сказал, организатор у нас есть. Вы можете остаться как гости, но не более.

— О нет, лорд Бугагай, — с обманчивым благодушием возражает Луис. В его водянистых глазах мелькает что-то похожее на жёсткость. — Вы не поняли. Я настаиваю на смене организатора. Моя невеста не будет заниматься обслуживанием, даже таким высокоранговым. Моника завтра же покинет стены «Рокмора», все свои наработки передаст Сьюки. Это моё право как жениха Моника.

Теперь уже я удерживаю Игниса, который дёргается впе-

рёд. Ярость дракона выдают дёргающиеся на скулах желваки.

— Вот упырь, — цедит дракон.

— А я говорила, — в тон ему отвечаю я.

— Не знаю, о каких правах вы говорите, но с Моникой у нас договор. — Судя по ожесточившемуся взгляду Бугагая, ректора тон Луиса не порадовал. — Невеста она вам или нет, но пока она не проведёт бал, академию девушка не покинет.

— Ладно, — в нарочитом расстройстве произносит Луис и достаёт из внутреннего кармана камзола свиток с магической печатью. — Не хотел к этому прибегать, но, видимо, придётся. Тут заверенный кронпринцем приказ о назначении лучшей выпускницы «Файлан» организатором Зимнего бала.

— Да это же я! — гневным шёпотом выкрикиваю я.

— Точно? — спрашивает Игнис, пока Бугагай знакомится с приказом.

— Ну, не совсем, — тушуюсь я, потому что правда мне не нравится. — Я разделила это звание вместе со Сьюки. Но это только потому, что её матушка возглавляет попечительский совет.

— Возглавляет или нет, факт остаётся фактом: лучших выпускниц две, — задумчиво произносит Игнис.

— Но я-то всё равно лучше! — капризничаю я.

— Да кто ж спорит, — ухмыляется дракон и, взяв меня за талию, разворачивает к лестницам. — И мы это непременно докажем, Мон. Есть у меня идея!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.